

разования // Непрерывное педагогическое образование в контексте инновационных проектов общественного развития: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, 18 мая 2017 г. М.: Акад. повышения квалификации и проф. переподгот. работников образования, 2017. С. 2015–2022. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_106093308/Statya_s_Shajhelislamovym.pdf.

УДК [341.231.14.03:341.123.045]-053.2

А. С. Улитин, Ю. Ю. Левченко

A. S. Ulitin, J. J. Levchenko,

**ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург**

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

artyom.ulitin2015@yandex.ru, jujulio@yandex.ru

О ПРОБЛЕМЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ В КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

ON THE PROBLEM OF INDIVIDUAL APPEAL TO THE UN COMMITTEE ON THE RIGHTS OF THE CHILD

Аннотация. В статье описана деятельность Комитета по правам ребенка, приводятся аргументы необходимости присоединения России к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений.

Abstract. The article describes the activities of the Committee on the Rights of the Child, provides arguments for the need for Russia to join the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child concerning the communications procedure.

Ключевые слова: комитет по правам ребенка, защита прав ребенка, конвенция о правах ребенка, факультативный протокол

Keywords: committee on the Rights of the child, protection of the rights of the child, convention on the Rights of the child, optional protocol

Несмотря на принятие Конвенции о правах ребенка (далее – Конвенция) [6], дети до сих пор являются одной из самых уязвимых социальных групп как в России, так и во всем мире. Дети не в силах самостоятельно себя защитить, не в состоянии отстоять свои законные права, а также являются физически и психологически слабее, ввиду этого они чаще подвергаются насилию, дискриминации, их права и интересы ущемляются. Поэтому настолько большая и вместе с тем уязвимая прослойка населения как дети нуждаются в особой защите. Конечно, как на государственном, так и на международном уровне существуют определенные правовые механизмы, которые призваны нивелировать подобного рода неравенство, однако мы можем наблю-

дать иную картину. К сожалению, государство не всегда хочет защищать права и законные интересы несовершеннолетних в силу различного рода причин. В этом случае приходится обращаться в международные органы [3, с. 144]. Основным органом, который на международном уровне защищает права детей, установленные в Конвенции, является Комитет ООН по правам ребенка (далее – Комитет), учрежденный п. 1 ст. 43 Конвенции; он является одним из действенных механизмов защиты прав детей.

Данный Комитет состоит из десяти экспертов, которые избираются на 4 года путем тайного голосования из кандидатов, выдвинутых государствами-участниками Конвенции. Также Комитет имеет право устанавливать свои правила процедуры. В функционал Комитета входит:

- сбор докладов от государств-участников Конвенции о состоянии дел в сфере защиты прав ребенка в этой стране;
- консультирование компетентных органов государств-участников Конвенции по вопросам защиты, охраны и реализации прав ребенка, а также сотрудничество с негосударственными организациями по этим вопросам;
- запрос от государств-участников дополнительной информации, которая затрагивает те или иные вопросы реализации Конвенции;
- представление доклада о своей деятельности Генеральной Ассамблее.

Важнейшим механизмом комитета, учрежденного на основании любой правозащитной конвенции, является возможность подачи индивидуального обращения в этот комитет, ведь государства-участники в своих докладах нередко предоставляют данные, которые не соответствуют действительности [1, с. 73]. На деле оспаривание противоправных действий государства по отношению к детям гораздо легче осуществлять через Комитет, нежели чем через Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). К тому же 16 сентября 2022 г. Россия вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ, следовательно, у граждан РФ нивелировалось право на обращение в эту инстанцию. Таким образом, у несовершеннолетних осталась, чуть ли не единственная возможность защиты на международном уровне нарушенных прав.

Казалось бы, если Россия является участником Конвенции, а также у граждан есть конституционное право обращаться в международные органы для защиты своих прав (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ), то они могут подавать индивидуальные жалобы в Комитет. Однако для того, чтобы у граждан государства-участника правозащитной конвенции была такая возможность, это государство должно присоединиться к факультативному протоколу об индивидуальном обжаловании. Проблема заключается в том, что Россия не является участником Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений [9] (далее – Протокол), следовательно, у детей отсутствует такое средство защиты своих прав как обращение в Комитет,

ведь статья 1 Протокола устанавливает, что обращения в отношении государств, которые не являются участниками Протокола, не рассматриваются.

Стоит отметить, что РФ присоединилась к подобному протоколу только к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в 2004 г. [8]. Больше к аналогичным протоколам ни к одной правозащитной конвенции РФ не присоединялась [9].

На наш взгляд, факт непризнания Россией компетенции Комитета на принятие индивидуальных сообщений является несправедливым по отношению к несовершеннолетним, чьи права и законные интересы нарушены, потому что это есть ни что иное, как нарушение ч. 3 ст. 46 Конституции РФ. В настоящей работе мы бы хотели проанализировать некоторые обобщения практики Комитета с целью обоснования значимости его деятельности в разрешении споров, возникающих между детьми или их представителями и государствами, гражданами которых они являются.

Одной из самых частых жалоб, рассматриваемых Комитетом, является жалоба о нарушении принципа наилучших интересов ребенка. Так, в 2020 г. Х.М. обратилась в Комитет с индивидуальной жалобой к Испании, в обосновании которой указала, что ее ребенка – выходца из Мальты – лишают законного права на образование, которое в Испании полагается всем детям вне зависимости от происхождения и административного статуса. Компетентные органы образования требовали от Х. М. официального подтверждения места жительства ее ребенка; до предоставления этих сведений школа отказывалась зачислять его. Комитет пришел к выводам, что: действия компетентных органов нарушали право ребенка на образование (ст. 28 Конвенции); эти действия нарушают принцип запрещения дискриминации (ст. 2 Конвенции); органами был нарушен принцип наилучших интересов ребенка (п. 1 ст. 3 Конвенции) [4]. Итак, мы видим, что Комитет оспорил решение внутригосударственных инстанций и встал на защиту потерпевшей стороны.

Или другой пример несоблюдения вышеназванного принципа. В.М.Ц. обратилась в Комитет с жалобой к Дании, в обосновании которой указала, что Дания хочет депортировать автора сообщения и троих ее детей в Китай, что подвергнет жизнь и здоровье детей опасности (ст. 6 Конвенции). Комитет пришел к выводам, что: в действиях Дании имеет место нарушение принципа наилучших интересов; Дания не учла, каким образом в Китае будут обеспечены права детей на здравоохранение и на образование [5]. Таким образом, государства зачастую не соблюдают принцип наилучших интересов ребенка, а национальные механизмы защиты прав детей не срабатывают; Комитет является независимой структурой, которая способна объективно разрешать споры, касающиеся реализации норм Конвенции.

Необходимо обратить внимание на позицию Министерства иностранных дел России. Оно считает, что именно государства несут основную

роль в реализации и защите прав человека; недопустимо использование аргументации о нарушениях прав человека в качестве повода для вмешательства во внутренние дела. Министерство акцентирует внимание на том, что РФ выступает против политизации проблематики прав человека и считает недопустимым навязывание международными организациями стандартов, которые не получили мирового признания [10].

Стоит отметить, что Комитет не выступает в роли судебной инстанции – его решения не носят обязательный характер. Однако, по мнению многих правоведов, позиции Комитета имеют морально-политический характер: государство может остерегаться, что неисполнение решений Комитета может повлечь осуждение со стороны мирового сообщества [2, с. 91]. Мы считаем, что подписание Россией Протокола никак не отразится на ней в негативном ключе с учетом новой редакции ст. 79 Конституции РФ; наоборот, данное действие повысит авторитет государства у россиян, а детям даст хороший механизм защиты своих прав.

Исходя из всего вышеизложенного, считаем необходимым и абсолютно обоснованным присоединение России к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка. Россия осталась без такого мощного механизма судебной защиты как ЕСПЧ. Признание Россией компетенций Комитета на индивидуальное обжалование дало бы несовершеннолетним гражданам возможность альтернативы ЕСПЧ, хоть Комитет и не является судебным органом.

Список литературы

1. «Теневые доклады» неправительственных организаций в свете деятельности Комитета ООН по правам ребенка / А. Х. Абашидзе, П. А. Банис, А. А. Белоусова, М. В. Ильяхевич // Обозреватель. 2018. № 4 (339). С. 63–75.
2. *Белясов С. Н.* Роль международных комитетов ООН в защите прав человека и гражданина // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17. С. 90–94.
3. *Голубева Т. Ю., Афанасьев М. А.* Роль ООН в защите прав ребенка // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4, ч. 2. С. 144–148.
4. Дело «Х.М. против Испании». Соображения Комитета по правам ребенка от 31 мая 2021 года. Сообщение № 115/2020 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398129/2db8ebf1bc94a6268e41411f29886ecb1bd4ea35/?ysclid=lbrwgb6rdfs457317885.
5. Дело «В.М.Ц. против Дании» / Соображения Комитета по правам ребенка от 28 сентября 2020 года. Сообщение № 31/2017 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398129/268ec6c827df768fcfa8346a200c6776d716b53e/?ysclid=lbrwjg645j559981027.

6. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. № XLVI. С. 986–992.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

8. О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Федеральный закон от 19.06.2004 № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2483.

9. Многосторонние договоры, сданные на хранение Генеральному секретарю // Официальный сайт ООН. URL: <https://clck.ru/32PoFS>.

10. Российские подходы к правозащитной проблематике в ООН // Сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/mezdunarodnye-organizacii-i-forumy/rossijskie-podhody-k-pravozasitnoj-problematike-v-oon/?ysclid=lbrwn9htrg245372813.

УДК 342.7-053.2

К. Д. Хазова, А. О. Гладкова

K. D. Khazova, A. O. Gladkova

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

karina.khazova10@gmail.com, alinka.gladkova@mail.ru

ПРАВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ИЗОБРАЖЕНИЕ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ

THE RIGHT OF UNDERAGE CHILDREN TO AN IMAGE: CIVIL LAW SECURITY ASPECTS

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования охраны изображения несовершеннолетних.

Abstract. The article describes the features of the legal regulation of the protection of the image of underage children.

Ключевые слова: право на изображение; несовершеннолетние; правовая защита

Keywords: image rights; underage children; legal protection

Одной из важнейших задач нашего государства является защита прав ребенка. Несовершеннолетние нуждаются в особой правовой защите их прав и интересов в силу своей физической и умственной незрелости. Развитие